

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

На правах рукописи

ЗВЕРЕВ

Владимир Александрович

**РУССКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ В СИБИРИ
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.**

Специальность 07.00.02 — История СССР

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск 1982

Работа выполнена на кафедре истории СССР Новосибирского государственного педагогического института.

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор Соловьева Е. И.
Официальные оппоненты — доктор исторических наук, профессор Горюшкин Л. М.,
кандидат исторических наук, доцент Пронин В. И.

Ведущая организация — Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева.
Кафедра истории СССР досоветского периода.

Защита состоится 21 апреля 1982 г. в 15 часов на заседании специализированного Совета
(К 063.98.02) по присуждению ученой степени кандидата наук в Новосибирском
государственном университете им. Ленинского комсомола (630090, Новосибирск, ул.
Пирогова, 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского государственного
университета им. Ленинского комсомола.

Автореферат разослан 19 марта 1982 г.

Ученый секретарь специализированного Совета
доктор исторических наук Н. А. МИНЕНКО

Актуальность темы. Брак и семья — исторические институты, изменение которых тесно связано с развитием общества в целом, с генезисом, сменой и эволюцией общественно-экономических формаций. Не удивительно поэтому, что советские исследователи стремятся глубоко изучить конкретную историю этих институтов. В научной и научно-популярной литературе, выступлениях государственных и общественных деятелей растет интерес к вопросам развития семьи и брака в условиях развитого социализма. В порядке реализации решений XXVI съезда партии Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в марте 1981 г. решено принять ряд экономических мер, увеличить издание литературы по вопросам демографии, семьи, воспитания детей, усилить воспитательную работу «в целях укрепления семьи как одной из высших моральных ценностей социалистического общества»¹. Но успешное исследование современной советской семьи и эффективное регулирование ее развития государством и общественностью предполагает знание истории семьи, прежде всего семьи крестьянской, поскольку семейный строй даже большинства современных горожан уходит корнями в деревню.

Особенно актуально исследование семьи кануна социалистической революции, когда вызревали предпосылки всех коренных преобразований общества. Конкретное исследование поможет уточнить те модели дореволюционной сельской семьи, из которых исходят экономисты, социологи, демографы, юристы при описании фундаментальных изменений, происшедших за годы советской власти.

Советскими историками обстоятельно исследована деревенская семья Сибири эпохи феодализма. Но специальное изучение крестьянской семьи периода капитализма только начинается. Фундаментальными работами по вопросам развития производительных сил, социальных отношений, общественного сознания для такого изучения создана необходимая база.

Историография темы. Общим пороком дворянско-буржуазной историографии периода империализма была неспособность увидеть глубокую взаимосвязь развития производительных сил и производственных отношений общества, с одной стороны, и семейных форм — с другой. Меньше всего дает нашей теме литература официально-охранительного направления. В ней в общей форме подчеркивалась «благотворность» влияния администрации и церкви на крестьянское хозяйство и семейные нравы крестьян, муссировалось положение о грубости этих нравов как следствии слабой религиозности и некультурности, «разлагающего влияния» революционеров и т. д.

Некоторые аспекты темы затрагивались в работах авторов буржуазного направления. Областники В. И. Анучин, П. М. Головачев, Н. Н. Козьмин старались выявить особенности

---

¹ Правда. 1981. 31 марта.

сибирских крестьян-старожилов в сфере семейного хозяйства и быта, преувеличивая их и недооценивая влияние переселенцев. А. А. Кауфман, И. Л. Ямзин рассматривали влияние переселений в Сибирь и переселенческой политики правительства на состав крестьянской семьи. При этом буржуазно-либеральные авторы преувеличивали значение обширного размера семьи как «побудительной причины» переселений и гарантии успешного устройства новоселов на новом месте. Они не выясняли различий между социальными типами крестьянских хозяйств и семей, не видели буржуазного характера крестьянского семейного двора.

В работах либерального народника С. П. Швецова поставлен вопрос о влиянии капитализма на семейную структуру и внутрисемейные отношения, намечен вывод о наличии положительных и негативных сторон этого влияния. Но народническая теория «трудового хозяйства» заставляла и авторов мелкобуржуазного направления недооценивать капиталистический характер семейного хозяйства, преуменьшать масштабы и противоречивость его изменений.

В целом публикации официального, буржуазного и мелкобуржуазного направлений освещают лишь отдельные аспекты темы. Основное их значение заключается в накоплении фактического материала и постановке ряда важных проблем.

Уже в досоветский период в сибирской историографии марксистского направления выявился интерес к вопросам крестьянской семьи. В. П. Арцыбушев, Л. Б. Красин, Я. М. Свердлов, А. Г. Шлихтер вслед за В. И. Лениным выступили против народнической идеализации «семейного труда» сибирских крестьян, выявив тенденцию развития семейного хозяйства через подчинение его скупщику к капиталистическому хозяйству в земледелии и промыслах.

В 20-х гг. продолжалось накопление описательного материала. Г. С. Виноградов поставил вопрос об изучении народной педагогики, в том числе опыта воспитания детей в крестьянской семье. Некоторые авторы (Н. Е. Ишмаев, Л. И. Васильева) осваивали марксистско-ленинскую методологию изучения структуры и хозяйственной деятельности крестьянского двора и семьи. Но специальных работ по изучаемой проблеме, как и в предшествующий период, не появилось.

В 30-х гг. изучение истории крестьянской семьи в Сибири было практически свернуто и возобновлено только во второй половине 50-х гг. Наиболее активно исследуется сейчас историками семья феодальной эпохи. Усилиями В. А. Александрова, З. Я. Бояршиновой, И. В. Власовой, М. М. Громько, Н. А. Миненко она изучена в Сибири лучше, чем в других районах страны.

Появились специальные работы этнографического характера, посвященные семье

периода капитализма. В статьях А. А. Лебедевой освещена история русской крестьянской семьи в Забайкалье, в трудах В. А. Горелова, Л. М. Сабуровой – в Приангарье. Ими обстоятельно исследованы изменения в численности и структуре семьи, внутрисемейных отношениях, способах организации хозяйственной деятельности, свадебная и семейная обрядность. А. В. Сафьянова дала анализ положения женщины в семье и обществе в русской деревне Алтая.

Труды этнографов далеко не исчерпали тему. До сих пор из богатейших статистических материалов ими использовались только данные переписи 1897 г., практически не использовались делопроизводственные источники, периодическая печать и т. д. На повестке дня стоит изучение семьи не только в «этнографических заповедниках» — районах до революции относительно изолированных, слаборазвитых в социально-экономическом отношении, но и в пределах «базового (для капитализма) региона», а также в пределах всей Сибири.

Все активнее обращаются к исследованию темы специалисты по социально-экономической истории капиталистической Сибири. Е. И. Соловьева проанализировала изменения размера и состава крестьянской семьи во второй половине XIX в. Л. М. Горюшкин проследил влияние призыва в армию мужчин в годы Первой мировой войны на состояние хозяйства, обеспеченность его рабочими руками, на распределение земледельческих работ между членами семьи. Сегодня назрела необходимость исследования всего комплекса вопросов истории крестьянской семьи периода капитализма в рамках региона.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы изучить влияние развития капитализма вглубь и вширь, загнивания его в период империализма на состояние и эволюцию крестьянской семьи. Работа призвана решить несколько взаимосвязанных задач:

1) выявить основные социально-экономические, идейно-политические, духовно-психологические и природно-климатические факторы, влиявшие на эволюцию семьи, и определить роль среди них факторов, непосредственно связанных с развитием капитализма;

2) дать анализ изменений численности, половозрастной структуры и структуры рабочих сил крестьянского хозяйства и семьи;

3) определить конфигурацию сфер хозяйственной деятельности семей, роль различных членов и малых групп в семейной деятельности;

4) раскрыть характер экономических поимущественных отношений (ведущих в сложной системе внутрисемейных связей) и проследить их развитие в изучаемый период.

Хронологические рамки работы: середина 90-х гг. XIX в. — начало 1917 г. Начальный рубеж определяется назреванием вступления Сибири вместе со всей страной в период

империализма в ходе строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. В это время формировался ряд специфических факторов, влиявших на крестьянскую семью, наиболее четко проявились процессы и явления, развивавшиеся в течение всего периода капитализма, начали складываться предпосылки коренного переустройства семьи. Конечный рубеж — Февральская буржуазно-демократическая революция, принесшая крупные общественные изменения, сказывавшиеся на функционировании и развитии сельской семьи, особенно в области законодательства.

Территориальные границы исследования охватывают Сибирь в рамках Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Акмолинской и Забайкальской областей. Развиваясь на основе закономерностей, общих для всей страны, Сибирь как окраина, колония в экономическом смысле и район распространения капитализма вширь имела определенные демографические, хозяйственные, социальные и другие особенности, проявлявшиеся и в семейно-брачной сфере.

Объектом изучения стали семьи русского сельского населения в социальных слоях бедноты, середняков и кулаков, в сословных категориях старожилов и переселенцев. Выделены неприписные и приписанные переселенцы, а среди последних — живущие в селениях старожилов и водворенные на переселенческих участках. За пределами исследования оставлены семьи ссыльных, имевшие существенные отличия от собственно крестьянских семей.

Методология исследования. Важнейшим методологическим источником явились труды основоположников марксизма-ленинизма. Применены принципы продемонстрированного ими метода изучения социальных явлений. Крестьянская семья изучается в динамике, выясняются общие закономерности и особенности эволюции семей различных социальных слоев и групп в районах с разной степенью социально-экономического развития, в различных естественно-исторических зонах Сибири. В рамках партийно-классового подхода вскрываются причины, сдерживавшие прогресс семьи при империализме и обусловившие тенденцию ослабления и разрушения семейных связей. Подвергаются критике частнособственнические порядки в крестьянской (мелкобуржуазной) семье. Выявляются признаки новой семьи, наметившиеся в среде сельского пролетариата накануне социалистической революции. Используются ленинские методы обработки источников.

При работе над темой автор руководствовался и теоретическими положениями, обоснованными в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Это положения:

а) о решающем влиянии на развитие крестьянской семьи социально-экономических факторов;

б) о семье как «микроячейке», в которой в основных чертах воспроизводятся производительные силы и производственные отношения, характерные для общества на данной стадии его развития;

в) о взаимосвязи состава крестьянской семьи, конфигурации сфер ее хозяйственной деятельности, типа внутрисемейных отношений и места семьи в социальной структуре деревни;

г) о вытеснении при капитализме раздробленных крестьянских и ремесленных хозяйств капиталистической кооперацией, мануфактурой и фабрикой и о «семейной кооперации» как необходимом этапе этого вытеснения;

д) о господстве при капитализме семейных отношений, основанных на эксплуатации членов семьи ее главой – основным собственником средств производства и имущества в семье;

е) о загнивании семейных отношений при капитализме (особенно на поздней его стадии), при одновременном складывании предпосылок для социалистического переустройства семьи в среде пролетариата, «свободного» от частной собственности.

Конкретно-историческими источниками исследования явились статистические материалы, делопроизводственные источники, экономико-географические и этнографические описания, воспоминания и письма крестьян, фольклор, периодическая печать.

Важнейшие статистические источники: данные демографической переписи 1897 г., сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг., регистрации переселенцев на переселенческих пунктах в 1895—1914 гг., материалы обследований хозяйств государственных и кабинетских крестьян в конце 80-х — середине 90-х гг. XIX в., переселенческих поселков в 1903—1904 и 1911—1912 гг., мелких промыслов в начале XX в., а также статистика земств Европейской России, посвященная переселениям крестьян. Некоторые сведения извлечены также из публикации материалов местных обследований, проведенных в разное время статистиками Томского переселенческого района, Министерства земледелия, Министерства путей сообщения, Томского юридического общества и т. д.

В своей совокупности использованные статистические источники охватывают почти все сельское население Сибири и дают массовые и достаточно достоверные сведения о крестьянских хозяйствах и семьях. На их основе можно характеризовать общие размеры, половозрастную структуру, структуру «своих» и наемных рабочих сил в хозяйствах и семьях крестьян-старожилов и переселенцев различных категорий. По ряду показателей возможно сравнение ситуации в 1897 и 1917 гг., а для переселенческих семей также в 1903—1904 и

1911—1912 гг. Можно сравнивать размеры и структуру «рядовых» крестьянских семей в Европейской России и семей, идущих на переселение (по проходным свидетельствам и самовольно), а также состав семей на родине, в Сибири в момент водворения и в момент обследования. По Иркутской, Тобольской губерниям и Забайкальской области имеются данные о влиянии призыва в армию мужчин в годы Первой мировой войны на общий и рабочий состав семьи. По Томской губернии имеются сведения о «промысловом составе» семьи, т. е. о количестве членов семьи, занятых в обрабатывающих промыслах.

Названные материалы как продукт дворянско-буржуазной статистической науки имеют ряд существенных недостатков. Важнейший из них — отсутствие научно-обоснованной группировки хозяйств по их положению в социальной структуре деревни, широкое использование «средних величин». Опубликованные источники не содержат сведений о поколенной структуре семей. С помощью большинства из них невозможно выделить членов семьи из общего людского состава хозяйства. Вполне определенно особенности людского состава хозяйства, численности и структуры семей в различных социальных слоях и группах крестьянства позволяют выявить только материалы разработки первичных карточек переписи 1916 г., произведенной на ЭВМ под руководством Л. М. Горюшкина в 60-х гг.

Делопроизводственные источники в основном извлекались из архивохранилищ. При исследовании темы использованы документы и материалы 66 фондов следующих архивов и музеев: Архива Географического общества СССР, Центрального государственного исторического архива СССР, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Отдела рукописей Государственного музея этнографии народов СССР, Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, а также государственных архивов Алтайского и Красноярского краев, Иркутской и Томской областей, Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области, Партийного архива Иркутского обкома КПСС, Отдела письменных источников Красноярского краеведческого музея. Основная часть архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Наибольшую ценность представляют материалы, исходящие от крестьян. Сплошные массивы за многие годы составляют прошения, апелляции и жалобы крестьян в духовные консистории, архиепископам, в Синод, в уездные, губернские и центральные органы власти с просьбами о разрешении на брак, о возбуждении бракоразводных дел, по поводу решений волостных судов, крестьянской администрации низших рангов, касающихся поимущественных и личных семейных отношений. Среди групповых крестьянских материалов наиболее важные комплексы представляют приговоры сельских сходов и документы волостных судов. В них нашли яркое отражение внутрисемейные отношения

крестьян, а также крестьянские представления об идеалах семьи, о причинах ослабления семейных связей и т. д.

Очень разнообразна документация уездных и губернских органов гражданского и духовного управления. Это текущие отчеты губернаторов царю и подготовительные к ним материалы, отчеты о состоянии епархий, дела окружных судов, документы полиции, местных статистических, переселенческих органов и т. п. Они дополняют сведения, исходящие от крестьян, а также позволяют судить о целях, степени и формах вмешательства администрации и церкви в семейную жизнь крестьян, о последствиях правительственной политики на местах. Сущность этой политики позволяют вскрыть материалы высших правительственных органов — государственные законы, документы Сената, Синода, Министерства земледелия, Особых совещаний о мерах к укреплению крестьянского землевладения, о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Следует учитывать, что семья была относительно автономной ячейкой общества, большинство «семейных» вопросов решалось внутри нее, и семейная жизнь слабо отражалась документально. В своих прошениях и жалобах, показаниях в судах крестьяне часто (иногда вынужденно) скрывали истинное положение дел. Церковники и гражданские чиновники, стремясь обосновать свои мероприятия в сферах крестьянского хозяйства и семьи, не останавливались перед документальным извращением положения дел в этой области.

Много ценных сведений дают описания крестьянских хозяйств и семейного быта, воспоминания крестьян и их частные письма, фольклор сибиряков с его «семейными» и «родственными» мотивами и периодическая печать различных общественно-политических направлений. В то же время дошедшие до нас экономико-географические описания отмечены печатью буржуазных и мелкобуржуазных воззрений авторов, они относятся обычно к небольшой местности и различаются по времени. Воспоминаний и писем обнаружено сравнительно немного. Имеющиеся в периодике сведения фрагментарны, они частично повторяют данные других источников.

Таким образом, имеющиеся конкретно-исторические источники с разных позиций, различными способами, с неодинаковой полнотой и достоверностью освещают интересующие нас вопросы. Лишь использование их в совокупности, в сравнении между собой на базе марксистско-ленинской методологии позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна данного исследования видится в том, что это первая в сибиреведении попытка с позиций марксистско-ленинской методологии дать комплексную характеристику социально-экономических аспектов функционирования и развития русской крестьянской семьи периода империализма в рамках всего региона. Решение этой задачи потребовало

обобщения немногих имеющихся локальных исследований и привлечения большого количества источников, ранее не привлекавшихся при изучении темы.

Практическая ценность исследования. Материалы и выводы работы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории крестьянства Сибири. Они призваны помочь сохранению лучшего во многовековом опыте крестьянского семействования, а также уяснению исторических корней ряда негативных явлений в жизни современной семьи. Материалы диссертации используются автором в лекционном курсе «История Сибири», который он читает на историческом факультете Новосибирского государственного педагогического института, могут быть привлечены в спецкурсах и спецсеминарах для студентов-историков, в пропагандистской работе среди населения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, дается историографический обзор, ставится цель и определяются задачи исследования, характеризуются методы и принципы изучения поставленных проблем, анализируются методологические и конкретно-исторические источники.

В первой главе «Численность и структура семьи», прежде всего, определяются людность крестьянских хозяйств и общие размеры семей. В 1897 г. людность «хозяйств лиц, связанных родством» колебалась в различных сибирских губерниях и областях от 5,4 до 5,8 человек, из них члены семьи составляли от 5,1 до 5,6 душ. В 1917 г. людность хозяйств «крестьянского типа» составила от 5,8 до 6,4 человек. Наибольшего среднего размера в течение всего изучаемого периода хозяйство и семья достигали в Томской губернии и Акимовской области — районах наиболее интенсивной колонизации. Во всех губерниях, кроме Иркутской, семьи приписанных переселенцев были крупнее семей старожилов и особенно неприписных переселенцев. В связи с преобладанием в переселенческой среде приписных крестьян, в общем людность хозяйств и размеры семей у переселенцев в основной части региона были выше, чем у старожилов. В Иркутской губернии и Забайкалье было обратное соотношение, что объясняется длительным сохранением крупных неразделенных семей у старожилов в относительно глухих, изолированных районах, которых здесь было больше всего.

Используя группировку дворов по посевной площади, наблюдаем абсолютно правильное увеличение людности хозяйств, начиная от группы с посевом до 1 десятины, по мере роста посевной площади. Беспосевные хозяйства, тем не менее, были многолюднее малопосевных, что объясняется более высоким уровнем жизни сельских пролетариев по сравнению с полупролетариями и тем, что в беспосевную группу входили также зажиточные хозяйства,

не имевшие запашки.

Переселение из Европейской России за Урал далеко не однозначно сказывалось на составе семей в разных социальных слоях деревни. Пережив временное сокращение, происшедшее в момент переселения, зажиточные семьи затем «поправлялись» и увеличивались, бедняцкие же продолжали «падать», сокращаться.

Известно, что во второй половине XIX в. размер крестьянских семей в Сибири (без выделения семей старожилов и переселенцев) сокращался. Нами установлено, что в промежутке между 1897 и 1917 гг. он, напротив, вырос. Это объясняется резким увеличением в населении Сибири доли переселенцев, имевших крупные (по сравнению со старожильческими) семьи. Если рассматривать старожилов и переселенцев в отдельности, то следует констатировать сокращение размеров семей у тех и других. В ходе проведения Столыпинской аграрной реформы уменьшались семьи переселенцев, прибывающие в Сибирь. Эта закономерность складывалась за счет переселенцев, едущих по проходным свидетельствам. Семьи «самовольных» переселенцев после 1906 г. увеличивались. Сокращаясь у «законных» и увеличиваясь у «самовольных», размер семей переселенцев, проходящих Сибирь, в это время постепенно приближался к среднему размеру крестьянской семьи в Европейской России.

Формой сокращения семей являлись, прежде всего, разделы. Семейные разделы у сибирских крестьян совершались чаще, чем у крестьян Европейской России, и усиливались в изучаемый период. Дворы приписанных переселенцев делились, преимущественно, уже устроившись в Сибири, а неприписных, главным образом, накануне переселения. Бедняцкие хозяйства делились чаще, чем зажиточные, хотя раздел и без того небольшой семьи подрывал ее способность вести хозяйство. Бедняцкий двор переставал быть собственно хозяйством, превращаясь просто в батрацкую семью.

В основной части региона в среде старожилов число женщин в семье несколько преобладало над количеством мужчин. У переселенцев в семье соотношение было обратным. Но разница между долей мужчин и женщин в семье у тех и других была небольшой. По сравнению с семьей Европейской России, в крестьянской семье Сибири было сравнительно больше мужчин. У сибиряков в семье была больше доля детей и меньше — стариков. Семья переселенцев была моложе старожильской семьи. По рабочему составу сибирский крестьянский двор мало отличался от двора Европейской России. Особенности состава, характерные для крестьянских семей Сибири, у переселенцев формировались, в основном, еще на родине, при подготовке к переселению. На местах водворения в Сибири происходила «нормализация» половозрастной структуры — ее сближение со структурой семей местных старожилов, более близкой к структуре семей крестьян Европейской России.

В изучаемый период наиболее фундаментальными представляются различия в размерах и структуре семей новых формирующихся классов сельского населения. Анализ людского состава крестьянских хозяйств и структуры семей в Томской губернии за 1916 г. дал следующие результаты. Имея наименьшие размеры (4,4 человека), хозяйства и семьи бедняков обладали небольшим количеством трудоспособных членов. В этих хозяйствах видна наибольшая степень преобладания женщин над мужчинами. На трудоспособного мужчину здесь приходилось наибольшее количество «едоков». Трудовые нужды семьи бедняка удовлетворялись преимущественно трудоспособными женщинами, число которых в годы Первой мировой войны более чем в полтора раза превышало количество трудоспособных мужчин. В этом слое труд наемных работников имел в хозяйстве небольшое значение.

Кулацкое хозяйство и семья кулака были наибольшими по размерам (соответственно 8,7 и 8,4 человека), и по всем показателям были антиподами бедняцкого двора и семьи. В связи с усиленным наймом постоянной рабочей силы людность кулацкого двора сильно «раздувалась» по сравнению с размерами семьи, крупной уже самой по себе. Здесь находит яркое подтверждение марксистское положение о том, что наибольшая обеспеченность кулацких хозяйств собственными рабочими силами не только не мешает им пользоваться наемным трудом гораздо больше, чем пользуются «упалые» и «малоработные» хозяйства, но прямо способствует этому. Только в сравнительно немногих, самых богатых предпринимательских дворах размер семьи терял свое значение, поскольку они существовали только за счет эксплуатации чужого труда.

В годы Первой мировой войны после призывов в армию сократился наличный размер крестьянских семей, резко изменилось в них соотношение мужчин и женщин в пользу последних. Призванные в войска мужчины составили более половины трудоспособных мужчин рабочего возраста. Призывы особенно негативно сказались на низшем слое сельского населения, в котором семьи имели до войны, в лучшем случае, одного-двух работников, и который поставил основную массу солдат.

В Сибири существовала тесная связь между определенной конфигурацией сфер хозяйственной деятельности крестьянской семьи и общими размерами и структурой последней. От состава семьи во многом зависел выбор ее основного и побочных занятий. В то же время определенный набор занятий, наряду с другими факторами, регулировал семейную структуру. При этом наибольших размеров достигали семьи, ведущие полунатуральное хозяйство, в основе которого лежало земледелие. Беспашенные семьи, занимавшиеся только охотой или рыболовством, обрабатывающими промыслами, были сравнительно небольшими.

Во второй главе «Хозяйственная функция семьи» исследуется конфигурация сфер хозяйственной деятельности крестьянских семей в различных социальных слоях и группах, сословных категориях, естественноисторических зонах и губерниях Сибири, характеризуется распределение работ между членами семьи (мужчинами, женщинами, стариками и подростками) в сферах земледелия, животноводства и промыслов.

В большинстве местностей Сибири крестьянское семейное хозяйство носило многопрофильный характер, сложившийся еще в феодальную эпоху. Земледелие сохраняло в нем ведущую роль и у старожилов, и у переселенцев. Оно сочеталось с животноводством, охотой и рыболовством, домашними обрабатывающими промыслами, собирательством. В то же время даже в земледельческих местностях было довольно много беспашенных дворов, и их количество увеличивалось. Существовали отличия в образе жизни бедноты, середняков и кулаков, старожилов и переселенцев различных категорий. Семьи середняков были теснее всего связаны с земледелием, в среде бедноты было много семей, живших, главным образом, за счет продажи рабочей силы, в слое кулачества развивалась торгово-ростовщическая деятельность. Неприписные переселенцы в слабой степени были связаны с земледелием. Приписанные же переселенцы, получившие наделы, в ряде местностей зависели от земледелия даже больше, чем старожилы.

Нужды многопрофильного, с преобладанием земледелия, хозяйства лучше всего обеспечивались силами крупной неразделенной семьи. Она позволяла в некоторых случаях ввести частичное разделение труда между членами по отраслевому принципу. В крестьянских семьях большая часть работ производилась общими силами всех трудоспособных членов (сенокос и уборка урожая, обмолот хлебов, вывоз навоза на поля, некоторые обрабатывающие промыслы). В то же время существовало и половозрастное разделение труда в семье.

Преимущественно мужскими занятиями в земледелии и животноводстве были расчистка места для пашни от леса, вспашка земли, жатва хлебов машинами, полный уход за лошадьми, подвоз сена и поение скота. В сельскохозяйственных полевых работах мужчин наибольшая нагрузка приходилась на весну, конец лета и осень — период посевных работ, сенокоса, уборки хлебов и молотбы. В животноводческих занятиях мужчины тратили больше времени и сил в зимние месяцы, когда обычно производилась уборка и вывоз на поля навоза, подвоз и дача корма животным.

Центр тяжести женских работ в крестьянской семье находился в домашнем хозяйстве. «Женскими» занятиями считались в большинстве местностей огородничество и уход за скотом (кроме лошадей). Но женщины были активно задействованы также в большинстве других хозяйственных дел. В земледельческих работах наибольшая нагрузка взрослых

женщин приходилась на время прополки полей и огородов, сенокоса и уборки хлебов. Большие затраты времени на прополку, поливку огородов и уборку урожая объясняются засильем ручного труда. В животноводстве наибольшая затрата рабочего времени и сил женщин приходилось на лето, что объясняется повышением удойности коров, увеличением приплода молодняка в этот период.

Рыболовный промысел и охота были преимущественно мужскими занятиями, но к первому из них активно привлекались и женщины. Их труд в рыболовстве даже преобладал в тех районах, где оно давало лишь подсобный заработок семье. Обрабатывающие промыслы в Сибири делились на типично мужские (деревообработка, дегтярный промысел и смолокурение, шорное и сапожное ремесло, ломание и тесание камня, печное и стекольное дело, металлообработка), женские (пряжение, ткачество, вышивание, некоторые виды щепного промысла) и «смешанные» (кирпичный, кожевенный, скорняжный, овчинный, пимокатный, веревочно-канатный промыслы, плетение сетей). В 1914 г. в Томской губернии примерно половину участников обрабатывающих промыслов составили мужчины, приблизительно по 1/4 части — женщины и подростки.

В семейном хозяйстве значительную роль играл труд стариков и подростков. Привлечение к хозяйственным работам детей и подростков, продиктованное экономической необходимостью, одновременно являлось способом межпоколенной передачи и закрепления опыта хозяйственной деятельности. Распределение большинства работ в крестьянской семье не было жестко зафиксировано. Допускалось участие женщин во многих «мужских» работах и (в меньшей степени) наоборот.

Первая мировая война существенно изменила расстановку рабочих сил в крестьянской семье. Данные за 1917 г. показывают, что только в пахоте труд мужчин по-прежнему существенно преобладал над женским трудом. В косьбе и особенно в уборке хлебов женщины стали главными работниками. В итоге во всех важнейших полевых работах доля работавших женщин по отношению к мужчинам составила 125 % в Иркутской губернии, 130 % — в Тобольской, 110 % — в Забайкальской области.

В третьей главе «Внутрисемейные отношения» рассматривается развитие экономических поимущественных отношений в крестьянских семьях.

Анализируя факторы, влиявшие на семейные отношения сибирских крестьян при капитализме, следует констатировать противоречивость воздействия большинства из них. С одной стороны, развитие товарно-денежных отношений, обобществление производства, разложение крестьянства как класса феодального общества, рост применения машин, постепенное изживание в обществе системы внеэкономического принуждения объективно способствовали прогрессивному развитию крестьянской семьи, особенно в низшем

социальном слое деревни. Особенно радикальным было влияние в этом направлении политических ссыльных, рабочих артелей, проходивших через деревни, революционных потрясений. Но, с другой стороны, в условиях господства частной собственности в обществе и семье, политики правящего класса, направленной на сохранение различных форм этой собственности, многие из тех же факторов, которые вызывали прогрессивное развитие семьи, одновременно ослабляли и разрушали ее. Так, широко распространившийся при капитализме отход мужчин в города ставил женщину в семье в более самостоятельное положение, уравнивал с мужчиной. Но одновременно он же приводил иногда к полному отчуждению отходника от семьи, результатом чего было распадение последней.

Действовал и ряд факторов, совершенно однозначно разрушавших крестьянскую семью: низкий уровень и плохое «качество» жизни крестьян, господство системы экономической зависимости в обществе и семье (при сохранении пережитков внеэкономического принуждения), уголовная ссылка в Сибирь, политика администрации и церкви, консервировавшая зависимость членов семьи от домохозяина, чрезмерно затруднявшая разводы, не допускавшая настоящего просвещения деревни.

В ходе затянувшегося перехода к развитым формам капиталистических отношений в обществе и семье возникло положение неопределенности имущественных отношений, когда трудно было разобраться, кому принадлежит конкретное имущество — отдельному лицу, его семье, общине или даже государству. В изучаемый период в сибирской деревне продолжало широко бытовать представление об имуществе крестьянского двора как общем семейном имуществе.

Общность его выражалась в том, что домохозяин не мог распоряжаться земельным наделом без согласия других мужчин семьи и во вред наследникам; при семейном разделе имущество делилось обычно между братьями поровну или по жребью, независимо от вклада выделяющихся в семейное хозяйство; крупные части семейного имущества продавались с общего согласия взрослых членов семьи (или всех взрослых мужчин), и т. д. Домохозяин в семье с общим имуществом выступал в качестве распорядителя, управлявшего хозяйством от имени всех членов, и организатора семейного производства. Он был также представителем семьи в ее внешних экономических сношениях. Совместный труд и общность имущества были основой равноправных, доброжелательных отношений в семье.

Под влиянием развития товарно-денежных отношений в недрах большой неразделенной семьи формировалась отдельная собственность нуклеарных семей и частная собственность отдельных членов. В малых семьях основная часть имущества становилась собственностью главы. В семье восторжествовали отношения, основанные на власти чистогана. Оформилась система эксплуатации домохозяином жен, детей и других родственников в хозяйствах

сибирских крестьян (в первую очередь кулаков). Экономическими операциями, имевшими главной целью увеличить бесплатные рабочие силы семьи, стали браки, «приемы в дом» зятьев, усыновление детей. Важной чертой семьи с установившейся частной собственностью домохозяина являлся жестокий деспотизм последнего.

В среде сельского пролетариата на основе изживания в нижнем социальном слое деревни частной собственности, равного участия взрослых членов семьи (а часто и подростков) в системе общественного производства и распределения наметилось устранение неравноправного положения женщин и детей, изживание духовной разобщенности, внутреннее укрепление брака и семьи на основах доверия, уважения и любви.

Имели место не только социальные, но и региональные различия семейных отношений сибирских крестьян. Пережитки старых форм семьи были сильнее в глухих маленьких деревушках, лежащих вне зоны влияния железной дороги, вдали от трактов, промышленных центров, с однородным старожильческим (особенно старообрядческим) населением. В более развитых в социально-экономическом и культурном отношении районах, крупных селах (особенно торгово-промышленных, со смешанным населением) семейный быт изменялся быстрее.

При этом в период империализма в Сибири проявились некоторые признаки ослабления и разрушения семейных связей русских крестьян. С установлением частнособственнического начала в семье, созреванием системы внутрисемейной эксплуатации увеличилось количество конфликтов между членами семей на почве имущественных и денежных споров, обсуждения вопроса «Кто на кого работает» и т. п. Ссоры отражали кризисное состояние, создавшееся в постепенно разорявшихся крестьянских (мелкобуржуазных) семьях. Они ускоряли разделы последних даже в тех случаях, когда такие разделы подрывали благосостояние и семьи делящейся, и семьи выделяющейся.

Довольно широко в деревне распространялись внебрачные связи мужчин и женщин, проституция. Существовало промысловое сводничество. На связь с хозяином вынуждались наемные работницы. Проявлением семейной дезорганизации были также растущие «дерзость и своеволие» молодежи, неуважение к старшим членам семьи с ее стороны, перераставшие порой в прямое хулиганство.

В заключении подведены итоги исследования.

1. В конце XIX — начале XX вв. в Сибири продолжался процесс сокращения людности крестьянского двора и общих размеров семьи. Он был связан с наметившейся возможностью ведения хозяйства более мелкой семейной группой, начавшимся вытеснением семейного хозяйства капиталистической кооперацией и хозяйством, основанным на эксплуатации батраков, а также с процессом «раскрестьянивания», разрушавшим крестьянский двор.

Сибирские крестьянские семьи в целом обладали относительно выгодным для хозяйствования и воспроизводства населения составом, но он значительно различался в разных социальных и региональных группах населения, причем в самом неблагоприятном положении были семьи бедноты. Как и в предшествующий период, состав семьи оказывал влияние на благосостояние крестьянского хозяйства, но окрепла и обратная зависимость: место семьи в социальной структуре деревни определяло ее людность и структуру.

2. Важнейшую роль в определении конфигурации сфер хозяйственной деятельности крестьянских семей изучаемого периода играло втягивание хозяйств в товарное производство. Имело место взаимовлияние различных категорий старожилов и переселенцев, сказывались антикрестьянская аграрная и переселенческая политика властей, сила традиции, демографические изменения, природные условия. Распределение хозяйственных обязанностей в семье обуславливалось, с одной стороны, формированием системы эксплуатации главой семьи других ее членов, а с другой — давними традициями семейного хозяйствования, в которых большую роль играл учет половозрастных особенностей и взаимная поддержка.

3. Происходили глубокие изменения противоречивой системы внутрисемейных отношений крестьян. Коллективная собственность на семейные средства производства и имущество сильнее была присуща социальным и региональным группам крестьянства, слабо втянутым в товарно-денежные отношения и в процесс «раскрестьянивания». Частнособственнические порядки стали господствующими в семье и ярче всего проявлялись в среде кулачества. Наметившиеся черты эгалитарной семьи связаны с оформляющейся группой сельского пролетариата. Вследствие большой живучести традиций семействования, незавершенности процесса «раскрестьянивания», взаимовлияния семейных укладов, характерных для разных социальных групп, указанные типы семейных отношений не существовали в чистом виде. Прогрессивное развитие крестьянской семьи сочеталось с ослаблением семейных связей.

Приложения к диссертации составили:

1) 21 таблица, составленная автором и характеризующая людность хозяйств и размеры семей, их внутреннюю структуру, роль членов семей в различных сферах хозяйства, время вступления в брак мужчин и женщин (по возрастам и месяцам года);

2) выявленные в архивах материалы по истории русской крестьянской семьи в Сибири конца XIX — начала XX вв. — тексты документов, наиболее ярко характеризующих различные стороны объекта исследования.

Апробация проблематики, содержания и выводов работы производилась на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Новосибирского

государственного пединститута в 1978—1982 гг., на научных конференциях молодых ученых Сибири в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (1980, 1981 гг.), на Всесоюзной конференции «Сибирь в прошлом, настоящем и будущем» (октябрь 1981 г.). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры истории СССР НГПИ, кафедры истории СССР Новосибирского государственного университета и рекомендована к защите на соискание автором ученой степени кандидата исторических наук.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Зверев В. А. Внутрисемейные отношения у русских крестьян Сибири конца XIX — начала XX вв. — В кн.: Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Е. И. Соловьева. Новосибирск, 1981. С. 82—108 (1,5 п. л.).

2. Зверев В. А. Конкретно-исторические источники исследования русской крестьянской семьи в Сибири периода империализма. — В кн.: Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. / Гл. ред. А. П. Окладников. Новосибирск, 1981. Вып. 1: Сибирь в эпоху феодализма и капитализма. С. 131—133 (0,2 п. л.).

3. Зверев В. А. Работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина как методологический источник исследования русской крестьянской семьи периода империализма. — В кн.: Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма: Республ. сб. науч. тр. / Отв. ред. Е. И. Соловьева. Новосибирск, 1979. С. 98—111 (1 п. л.).

4. Зверев В. А. Численность и структура русской крестьянской семьи в Сибири периода империализма. — В кн.: Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Е. И. Соловьева. Новосибирск, 1980. С. 28—56 (1,5 п. л.).